

Проблемы обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе Вьетнама

Научный руководитель – Волынская Ольга Владимировна

Нгуен Тат Тхань

Аспирант

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров, Кафедра уголовного
процесса, Москва, Россия
E-mail: ttan201@gmail.com

Право человека и гражданина на возмещение вреда, причиненного в результате преступления, а также злоупотребления властью, является конституционным. Так, в соответствии с Конституцией Вьетнама 2013 г. право потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, охраняется законом (ст. 14), право на возмещение вреда имеет любое лицо, которое незаконно подвергается задержанию, содержанию под стражей, или уголовному преследованию (ч. 3, ст. 30).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама, реализуя положения Конституции Вьетнама в области защиты прав и свобод человека и гражданина, предусматривает возмещение вреда при расследовании преступления и разрешении уголовного дела. В соответствии с ч. 4 ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК) Вьетнама характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в перечень обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию по каждому уголовному делу

Однако статистика свидетельствует о крайне низких показателях возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, каждый год, во Вьетнаме доля возмещенного вреда, причиненного преступлением составляет около 10% [2]. Анализ проблем, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением, позволяет определить следующие пробелы в законодательстве и правоприменительной практике.

Во-первых, несовершенство процедуры возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате совершенного преступления. В частности, в УПК Вьетнама, в отличие от УПК России, не установлен четкий порядок признания лица, пострадавшего в результате преступления, потерпевшим и гражданским истцом. Отсутствие конкретных положений в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ, определяющих основания и момент признания лица, пострадавшего в результате преступления, потерпевшим, способствует тому, что лица (органы), осуществляющие уголовное судопроизводство, основываются на собственном субъективном мнении, часто препятствующим реализации прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца. Например, опрос должностных лиц органов уголовного судопроизводства, адвокатов и иных участников уголовного процесса в СРВ показал, что после установления причиненного преступлением вреда, пострадавший признается потерпевшим в 34% случаев, гражданским истцом - 21,3% случаев. В этом отношении следует согласиться с мнением Д.А. Иванова о том, что постановление о признании лица потерпевшим от преступления, дает больше шансов на эффективное участие в расследовании преступления [1, С.64].

Во-вторых, пробелы в процессуальном статусе потерпевшего, гражданского истца и других участников уголовного судопроизводства. Анализ уголовно-процессуального законодательства Вьетнама свидетельствует о том, что отсутствуют те необходимые права, дающие возможность полноценного участия потерпевшего (гражданского истца) в процессе возмещения вреда, причиненного преступлением. К примеру, в УПК Вьетнама не

предусмотрено право потерпевшего «быть уведомлен о способах возмещения вреда, полученного в результате преступления или запрещенным уголовным кодексом общественно опасным деянием». Наш тезис подтверждается результатом опроса, согласно которому только 42,1% должностных лиц органов уголовного судопроизводства разъясняют право знать о мерах обеспечения постоянно, 49,2% - когда их просят об этом, 14,2% - не разъясняют вообще. При этом потерпевший не знает иные способы возмещения вреда и обеспечения гражданского иска.

Во-третьих, неадекватность деятельности компетентных органов по восстановлению нарушенных прав лиц, пострадавших в результате преступления. Так, должностные лица, уполномоченные в осуществление уголовного судопроизводства зачастую принижают роль потерпевших (гражданских истцов), во-первых, воспринимая их как «источник доказательств», а не полноценными участниками уголовного судопроизводства, которым дано право на возмещение ущерба, причиненного преступлением [3, С. 123]. Во-вторых, не принимают надлежащих мер по восстановлению их прав и законных интересов, особенно в случае отсутствия заявленного гражданского иска. Данное обстоятельство подтверждается результатами проведенного опроса, согласно которому 56,8% опрошенных считают, что потерпевший (гражданский истец) обязан самостоятельно доказывать наличие причиненного ему преступлением вреда и его размер.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующий механизм возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате преступления, не позволяет в полной мере восстановить и компенсировать права и законные интересы пострадавших от преступления лиц. В связи с этим, обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления, предполагает совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в части, процессуального статуса потерпевшего (гражданского истца) и деятельности должностных лиц государственных органов уголовного процесса, направленной на возмещение вреда, причиненного в результате преступления.

Источники и литература

- 1) Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 176 С.
- 2) Chính phủ nước Cộng hòa XHCN Việt Nam. Báo cáo trực Quốc hội về công tác phòng ngừa, chống tội phạm và vi phạm pháp luật năm 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://anninhthudo.vn/chinh-tri-xa-hoi/bo-truong-cong-an-da-pha-thanh-cong-9169-an-dac-biet-nghiem-trong/747085.antd> (дата обращения 15 февраля 2018г.)
- 3) Đinh Thị Mai. Quyền của người bị hại trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học Hà Nội. 2013. 182 tr.